

От тела Хань Муя, державшего кисточку для туши, исходила слабая золотистая аура. При взгляде на Великого Духа глаза Цзян Туна загорелись, а на лице появилось удивление. Великий Дух не был плотным, но был чистым. Было видно, что Хань Муе не только обладал прозрачной личностью, но и имел выдающиеся таланты. Какое литературное сокровище мог оставить после себя такой человек? Не только Цзян Тун, но и другие жители Города Сисай с ожиданием смотрели на Хань Муя. "Бабушка Лань, а Бессмертный Хань умеет сочинять стихи и эссе?" Тан Тан подошла к Му Цзинь и с любопытством прошептала. На ее глазах Хань Муе обрел особую ауру. В ней не было резкости культиватора меча, а был намек на литературный талант, который вызывал умиление. От этой ауры исходил приятный запах. Му Цзинь покачала головой. Некоторые люди действительно были непостижимы для воли. Хань Муе вызывал у нее ощущение, что он непостижим.

Дао меча и алхимия. Неужели он действительно владеет конфуцианским дао, которое никогда не появлялось на Западной границе? Под взглядами всех присутствующих кисть с тушью в руке Хань Муя начала двигаться. Благодаря таланту, накопленному за две жизни, мазки Хань Муя были изящными и сильными, не похожими ни на что в Мире Небесной Мистики. Сила сочеталась с мягкостью. Когда кисть приземлилась, появился духовный свет. "Перед горой Сисай". На бумаге появились тени гор. Зеленые горы тянулись все дальше и дальше, а сосны вздымались, как волны. "Проявление литературной благодати!" Глаза Цзян Туна расширились, а плечи задрожали. Конг Чодэ тоже смотрел на Хань Муя. Его культивация конфуцианского Дао и литературное изящество дополняли друг друга. Однако литературное изящество - это не то, чего можно достичь с помощью горького культивирования. Почему же среди миллионов культиваторов конфуцианства в мире так мало ученых?

Это было связано с тем, что культиваторов-аскетов было бесчисленное множество, но трудно было найти человека с соответствующим литературным талантом. Однако сегодня Хань Муе проявил свой литературный талант. Было очевидно, что он обладает благословением сил Неба и Земли. Может ли быть так, что молодой господин действительно обладает удивительным талантом?" - размышлял Цзян Тун. Возможно ли такое... "Перед горой Сисай летает белая цапля". Как только Хань Муе произнес слово "летит", вспыхнул слабый свет меча. Хань Муе с улыбкой наблюдал, как свет меча превратился в летящую цаплю и расправил крылья. Он был культиватором меча с конфуцианским Дао в качестве атрибута и Дао меча в его костях. И что с того, что он не использовал Дао меча в своей культивации? Что в мире не может стать мечом? Например, не может ли эта тушь стать мечом? Белая цапля взлетела вверх и вниз, хлопая крыльями на зеленой горе. Она была похожа на световой меч, траекторию которого невозможно было уловить.

"Перед горой Сисай летит белая цапля. Какая хорошая поэтическая строка!" воскликнул Цзян Тун. Стоявшие за ним люди с тревогой посмотрели на Хань Муя. Уже одна эта строка могла превратиться в духовную цаплю, взмывающую в небо. Какой же будет следующая линия? Хань Муе повернул кисть, и на ней появилась строка слов. "В цветущем персиковом источнике откармливается мандариновая рыба". Прозрачный родник струился, неся с собой светло-красные лепестки. В воде чувствовался оттенок вина. "Из источника выпрыгнула жирная рыба. Взмахнув ци меча, она расплескала воду. Хань Муе превратил свою литературную грацию в горы, реки и падающие цветы, а свет меча - в птиц и рыб. Когда он отложил кисть с тушью, его аура стала неопишимо глубокой. Как и полагается человеку, прочитавшему 10 тысяч книг и преодолевшему тысячи миль... - подумал Цзян Тун.

Почувствовав слияние Великого Духа в своем теле и духовной энергии и намерения меча в своем дантяне, Хань Муе усмехнулся и повернулся, чтобы уйти. "Перед горой Сисай летает белая цапля. В цветущем персиковом источнике откармливается мандариновая рыба. Хорошее стихотворение, хорошее!" Глаза Цзян Туна загорелись, он погнался за Хань Муем. "Молодой

мастер Му, в этих двух строчках заключена вся слава горы Сисай. Интересно, какими будут следующие два предложения?" 〇〇〇〇е〇〇〇〇〇〇〇〇〇〇.〇〇〇〇 За пейзажами скрывалось понятие культивации. Цзян Тун ждал проявления своего постижения культивации! Услышав его слова, Хань Муе не стал оборачиваться. Он махнул рукой и сказал: "Гора - вот она, река - вот она. Какая ещё концепция тебе нужна? Я больше не буду писать". Летающий корабль взмыл в небо. Цзян Тун и люди, стоявшие за ним, с сожалением смотрели вслед.

"Вздых, какая жалость. Есть только половина стихотворения, которое может собрать удачу". Беловолосый седовласый старик заговорил дрожащим голосом с выражением сожаления. "Верно. Если мы сможем завершить эту поэму, то наш Западный рубеж сможет получить большую удачу и помочь тебе стать великим ученым". Другой ученый в зеленой мантии вздохнул. Почему Цзян Тун так охотно принимал конфуцианских культиваторов? Не потому ли, что он мог позаимствовать литературный талант, который помог бы ему пробиться? Разве может быть в этом мире бесплатный обед? "Гора - там, река - там. "Гора - там, река - там". Цзян Тун медленно повернулся и посмотрел на развернутый служанкой свиток. От него исходило золотистое духовное сияние, и его выражение лица стало радостным. "Ну что ж, молодой мастер Му. Вы действительно талантливы в каллиграфии и в постижении конфуцианского Дао... Разве не повезло городу Сисай, что у него есть этот свиток с горой и рекой, а также полупоэма?

Если сегодня молодой господин Му оставит полную поэму и поможет мне пробиться, я буду единственным, кто от этого выиграет". "Когда слава об этой полупоэме распространится, ее будут читать за тысячи миль, и она привлечет бесчисленное множество людей. Они будут смотреть на горы и реки Западной Границы, пробовать ее вина и деликатесы. Только тогда Западная граница станет знаменитой! "Быстро wygraviруй это на самом видном месте у входа в город". С этими словами он шагнул вперед и аккуратно свернул свиток с автографом Хань Муя. "Помоги мне пригласить стражников и ученых с окрестных улиц". "Я хочу помочь молодому господину Хань Муе прославиться". На летающем корабле маленький древесный демон Тан Тан смотрел на Хань Муя и что-то бормотал. С другой стороны Конг Чодэ с нескрываемым удивлением смотрел на Хань Муя, сидевшего напротив него. Линь Шэнь сидел, скрестив ноги, в стороне, на его теле вспыхивали свет меча и ци крови.

Ничто из того, что делал Хань Муе, не было ему в диковинку. "Молодой господин, я не ожидал, что ваш литературный талант достигнет стадии проявления Таланта Ци". Глядя на Хань Муя, Конг Чодэ негромко сказал: "С таким талантом молодого мастера, если ты будешь культивировать конфуцианство на Центральном континенте, то легко сможешь стать ученым чиновником".

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3160201>